

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

В.Н. Марков

Кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности
Российская академия государственной службы при Президенте РФ
пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606

Профессиональное развитие взрослого рассматривается как соотношение иерархически подчиненных друг другу ресурсов личности.

Ключевые слова: ресурс, личность, личностный потенциал, профессиональное развитие, мотивация, ресурсная диагностика, личностный ресурс.

В словаре Д. Ушакова ресурс трактуется прежде всего как средство, запас, источник. В психологии в общем случае под ресурсом понимается все то, что принадлежит личности в психологическом плане. Использование этого термина применительно к личности подразумевает наличие у нее разных объемов ресурсов различной качественной определенности, поэтому, описывая тот или иной ресурс, необходимо определить его сущностную, психологическую природу и оценить его количество, находящееся в распоряжении личности. Первая задача (вопрос о сущности и структуре личности) относится к концептуальным, и каждый исследователь решает для себя, пойдет ли он по стопам Г. Айзенка, Р. Кеттелла, В. Русалова и других мэтров психологической диагностики или сам разработает наиболее пригодную для его научных и практических задач концепцию личности. Выбор концепции личности позволяет использовать стандартизованные психометрические тесты для оценки ее качеств (решая вопрос о количестве ресурсов) или предполагает самостоятельную разработку такого теста. Обсуждение принципов ресурсного подхода к психодиагностике ориентировано в первую очередь на тех, кто по разным причинам вынужден разрабатывать оригинальные психодиагностические инструменты для решения своих задач.

Иерархизованная структура личности предполагает наличие нескольких уровней ресурсов. На каждом уровне имеется целый спектр ресурсов, например,

на уровне индивидуальных особенностей психических процессов и способностей (по К. Платонову) в качестве ресурсов можно в первую очередь выделить черты характера и их выраженность, причем для каждой конкретной личности все ресурсы одного уровня оказываются тесно связанными координационными связями.

Так, черты характера образуют индивидуально-специфичный комплекс, определяющийся именно такими горизонтальными координационными связями. С точки зрения изучения ресурсов одного иерархического уровня в первую очередь имеет смысл упомянуть **принцип полноты**. Этот принцип опирается на необходимость наличия всех базовых ресурсов соответствующего уровня, однако с индивидуальными особенностями их выраженности. В частности, практика диагностики личностного потенциала продемонстрировала полезность самооценки на уровне социального опыта таких его аспектов, как опыт профессиональной деятельности, семейной жизни, развития и саморазвития, социально-политической работы. Понятно, что классификация направлений опыта может быть и более подробной, главное, чтобы она удовлетворяла основным правилам построения классификаторов — полноты и взаимоисключения. Тогда отсутствие или излишнее доминирование в социальном опыте личности одного из выделенных аспектов, как правило, приводит к возникновению личностных проблем, что можно использовать в индивидуальной психотерапевтической работе.

В более широком контексте принцип полноты позволяет операционализировать одно из главных направлений *развития личности в направлении внутренней гармонии*. И хотя подобная операционализация оказывается неполной в силу наличия иных механизмов, помимо принципа полноты, способствующих достижению внутренней гармонии личности (о них речь пойдет позднее), принцип полноты оказывается достаточно полезным для интерпретации результатов изучения биографии человека. При этом, конечно, надо понимать, что достижение внутренней гармонии является скорее задачей зрелого возраста, когда накоплен уже определенный багаж социального опыта, а для более молодых возрастов движение к такой гармонии будет идти через стадии дисгармоничности, когда основные усилия личности направлены на максимальные достижения в какой-то одной сфере. Наиболее очевидным примером можно считать учебу как одну из форм развития личности, которая доминирует на этапах детства — юности. Именно поэтому при исследовании личностного потенциала, полностью опирающемся на ресурсный подход к изучению личности, вводятся две дополняющие друг друга стратегии развития потенциала — его концентрации и гармонизации. В то же время однозначная привязка определенных фаз концентрации исключительно к этапам жизненного пути представляется чрезмерным упрощением, требуется определить внутренние механизмы, определяющие наиболее перспективные направления концентрации ресурсов личности, ее динамику.

Представляется, что для диагностики динамики психологических ресурсов можно использовать **принцип концентрации**, для понимания которого ключевой будет предложенная Л.С. Выготским *идея зоны ближайшего развития*. Напомним, что зона ближайшего развития ребенка определялась Л.С. Выготским че-

рез те задачи, которые ребенок решает при небольшой поддержке взрослых. Взрослый человек, конечно, использует поддержку коллег и друзей, однако в запросе такой поддержки выступает не относительно пассивной стороной (как ребенок, которого воспитывают), а активной (как взрослый, который развивается сам). Основой такого саморазвития взрослого, на наш взгляд, выступает соотношение иерархически подчиненных друг другу ресурсов его личности. Поэтому ограничиться изучением ресурсов только одного уровня личности не удастся, ведь ниже лежащие уровни личности, хотя и обладают определенной самостоятельностью, функционально подчинены более высоким уровням, например, характер реализует цели и задачи, определяемые на уровне направленности личности. Следовательно, при изучении ресурсов возникает задача рассмотрения возникающих при их использовании вертикально ориентированных отношений субординации.

Так, при изучении профессионального развития личности автором введено понятие зоны ближайшего профессионального развития. Для взрослого она может быть определена через те задачи, которые специалист стремится решать и которые пока еще не всегда удастся решать с нужным уровнем качества. Это значит, что на уровне мотивации профессиональная задача, например, анализа ситуации, осознается как актуальная и лично значимая, а на уровне опыта и специальных способностей эта задача еще не имеет необходимого ресурсного фундамента. Как говорится, «хочу, но не могу». В определении зоны ближайшего профессионального развития активно задействованы по крайней мере три уровня личностной иерархии. Ведущую роль при этом играет уровень направленности личности, на котором формируется профессиональная мотивация и, в частности, осознается важность решения задач анализа. Инструментальную функцию в реализации этой мотивации выполняют личностные ресурсы, накопленные на уровне социального опыта (ресурс профессионального опыта в сфере анализа) и уровне индивидуальных особенностей психических процессов и способностей (это ресурсы профессионально важных качеств и специальных способностей), которые могут уже сформироваться под воздействием других задач (и тогда их надо «собрать» в целостную функциональную систему) или будут развиваться по мере необходимости, если внешние обстоятельства окажутся благоприятными этому процессу.

Рассмотренный выше принцип концентрации ресурсов может применяться для описания задач, наиболее важных на конкретном жизненном этапе. Кроме сугубо профессиональных, это могут быть и задачи в рамках направления, связанного с семьей или саморазвитием и т.д., для чего могут использоваться аналоги зоны ближайшего профессионального развития. Например, в качестве зоны ближайшего семейного развития может выступать, в зависимости от возраста ребенка, задача получения среднего образования на хорошем уровне (обычно она сводится к выбору для ребенка соответствующего образовательного учреждения — это может быть дорогая частная школа в Великобритании или ближайшая к дому общеобразовательная средняя школа) или задача выбора профессии. Таким образом, принцип концентрации, хотя и опирается на межуровневые связи структуры личности, является по своему существу достаточно локальным.

В связи с этим наряду с принципом концентрации полезно использовать более глобальный, относящийся ко всей структуре личности принцип соответствия друг другу развития ресурсов, которыми обладает личность на различных уровнях своей структуры. Опираясь на идею К. Роджерса о конгруэнтности (или нет) организма и Я-структур, можно ввести **принцип конгруэнтности** личностных ресурсов разных уровней. В частности, если в качестве одного из уровней будет взят биологический и биопсихический ресурс человека, в качестве другого уровня будет рассматриваться представление личности о себе, то получится как раз конгруэнтность по К. Роджерсу. Однако в принципе конгруэнтности применительно к ресурсному подходу к изучению личности можно заложить большее. В него целесообразно включать в зависимости от концептуальных предпочтений исследователя соответствия (или их отсутствие) между различными уровнями иерархии описания конкретной личности. В частности, в рамках структурно-динамической модели личности К. Платонова принцип конгруэнтности предполагает две возможности. В частности, аналитическая возможность делает упор на исследование соответствия направленности и мотивации личности ее социальному опыту, опыта — характеру и способностям, характера и способностей — темпераменту.

Очевидно, что получение полной гармонии подобных взаимосвязей является проблематичным, хотя возможно именно такое «просветленное» состояние и является целью различных восточных практик. С практической точки зрения представляется интересным выявление порогов несоответствия различных уровней функционирования личности, в рамках которых человек оценивает себя как конгруэнтного. Такие пороги будут в совокупности определять пластичность реакций личности как на собственное реальное развитие, так и на внешние воздействия, неизбежные в его ходе. Кроме того, набор несоответствий, превысивших допустимые пороги, будет определять основные внутренние проблемы личности, что небезынтересно для психотерапевтической работы. Синтетическая возможность ориентируется на обобщенные оценки, такие как самооценка, самоотношение и пр. Возможна и полезна, с точки зрения валидности, интеграция этих двух подходов.

Однако, на наш взгляд, принцип конгруэнтности не является наиболее широким способом анализа психологических ресурсов личности. Его можно расширить исходя из того, что личность является принципиально открытой системой ресурсов. При этом возникают два дополнительных принципа ресурсной диагностики. Первый связан с разделением личностных ресурсов на внутренние, о которых речь шла выше, и внешние. Назовем его **принципом внутренних / внешних ресурсов**. Внешние ресурсы не являются в строгом смысле слова объектом психологической диагностики, поскольку деньги, инструменты, товары, информация и другие люди, которых можно отнести к внешним ресурсам, обычно изучаются другими дисциплинами (экономикой, кибернетикой, социологией и др.). Однако объяснить поведение человека, игнорируя эти внешние воздействия (со стороны внешних ресурсов), не представляется возможным. С одной стороны, зачастую именно совокупность этих внешних ресурсов выступает важнейшим условием

поведения и развития личности. Например, наличие в семье средств на нормальное медицинское обслуживание ребенка зачастую не менее важно, чем изначальное состояние его здоровья.

С другой стороны, представляется, что развитие личности определяется более широкой системой, чем только система ее внутренних ресурсов. Имеется в виду социальная детерминация поведения личности, которую, несомненно, требуется учитывать при ее диагностике. Более того, определить критерий качества функционирования всей системы внутренних ресурсов, о которой речь шла при обсуждении принципа конгруэнтности, можно только с учетом внешних ресурсов, из которых ключевым является ресурс семьи, обеспечивающей реализацию инстинкта продолжения рода. Однако социальная жизнь трансформирует этот инстинкт, что позволяет говорить о сублимации (З. Фрейд), продуктивности (Э. Эриксон) и даже, возможно, о надситуативной активности (В.А. Петровский). При этом выстраивание системы эффективного управления внутренними и внешними ресурсами личности с учетом этого обстоятельства позволяет говорить о возникновении еще одного ресурса, точнее, метаресурса, связанного с эффективностью системы психического управления поведением и развитием личности. Следовательно, можно ввести в диагностику *принцип метаресурса*.

Смысл такого метаресурса состоит в том, что умение управлять собой является важнейшим ресурсом личности, что особенно хорошо видно на примере личностей гениальных. Не вызывает сомнения, что гениальность во многом определяется ресурсным обеспечением личности на уровне способностей, характера, мотивации, причем именно в комплексе. В то же время результативность деятельности гения и особенно его творческое долголетие, как показывают материалы истории искусства и науки, существенно зависит от способности творца к самоуправлению. Отсутствие такой способности зачастую приводит к преждевременному саморазрушению творца, примером чему служат биографии А. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина и многих других. Наличие способности к самоуправлению способствует творческому долголетию гения — достаточно вспомнить биографию Д. Менделеева или Л. Толстого. Таким образом, принцип метаресурса показывает, в какой мере личности удалось освоить управление своими внутренними и внешними ресурсами для целей максимальной самореализации.

Наряду с разделением ресурсов на внутренние и внешние необходимо выделить ресурс, обладающий с этой точки зрения особым статусом. Он одновременно и внутренний, и внешний. Речь идет о временном ресурсе и, соответственно, *принципе временного ресурса*. При этом анализ бюджета времени, как показывают исследования В.А. Сергеева, может быть исключительно полезным инструментом «тактической» оптимизации жизнедеятельности, и одновременно возраст, как основной показатель временного ресурса, можно оценивать «стратегически». Тогда возраст, с одной стороны, олицетворяет собой жизненный и профессиональный опыт личности, и чем он больше, тем обширнее опыт. С другой стороны, чем старше человек, тем меньшим потенциалом и перспективой он обладает просто в силу приближения завершения профессионального и жизненного цикла (Ю.В. Синя-

гин, О.В. Фаллер). Соответственно, интерпретация конкретного возраста человека как основы его жизненного и профессионального ресурса должна учитывать оба эти обстоятельства.

Таким образом, исходя из сложившихся в современной психологии взглядов на структуру личности и собственного опыта работы с ресурсными характеристиками личности при диагностике ее потенциала, удалось выделить систему принципов применения ресурсного подхода к диагностике личности. К таковым были отнесены принцип полноты, применимый к ресурсам одного уровня иерархии описания личности, и принципы концентрации, конгруэнтности и метаресурса, позволяющие описывать личность с учетом вертикальных иерархических связей ее строения. Кроме того, локальность личности позволяет отдельно выделить ее внутренние и внешние ресурсы, а также рассмотреть такой особый вид ресурса как временной. Предложенная система принципов ресурсной диагностики может далее конкретизироваться в рамках как идеографического, так и номотетического подходов к диагностике личности. Изложенные выше принципы не являются замкнутой и всеобъемлющей системой, несомненно, последующая практика применения ресурсного подхода к изучению личности даст основания для формулировки новых принципов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. — М.: Педагогика, 1982.
- [2] *Платонов К.К.* О системе психологии. — М.: Мысль, 1972.
- [3] *Сергеев В.А.* Оптимизация временного ресурса государственных служащих с учетом личностно-профессиональных особенностей: Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1999.
- [4] *Фаллер О.В.* Потенциал карьерного роста государственного служащего: Монография / Под общ. ред. Ю.В. Синягина. — М.: Изд-во РАГС, 2009.
- [5] *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. — М.: Альта-Принт, 2009.

THE PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS OF THE PERSONAL RESOURCES: MAIN PRINCIPLE

V.N. Markov

Chair of Acmeology and Psychology of professional occupation
Russian academy of state service under the President of Russian Federation
Vernadsky ave., 84, Moscow, Russia, 119606

Professional development of adult as hierarchical structures of personal resources.

Key words: resources, personal, personal and professional resources, professional development, motivation, diagnostics.